

Глава 80. Парк развлечений Ангела 10

Одиннадцать вечера.

Из окна номера 1202 открывался вид на ночной парк. Сотрудник на ресепшене предупреждал, что после одиннадцати из-за старой проводки карта-ключ может не сработать, поэтому они естественно ожидали скачков напряжения, мигания света и прочей атмосферы из фильмов ужасов.

Но Лу Хуэй так и не дождался, чтобы весь парк замигал, как сломанная гирлянда. Он ждал десять минут, но ничего не произошло.

Однако...

Когда они вышли проверить коридор, дверь, обычно открывавшаяся с первого нажатия, пришлось поковырять несколько раз, прежде чем замок щёлкнул.

В коридоре горел обычный свет, но, возможно, из-за предупреждения персонала и недавней заминки, тусклый белый свет в сочетании с потёртым красным ковром казался жутковатым. Впрочем, это было лишь давящее ощущение, созданное обстановкой, не более того.

Лу Хуэй осмотрелся. Длинный коридор и правда казался мрачным — возможно, потому что кондиционер с девяти вечера гнал ледяной воздух, — но других аномалий не было. Лишь когда он наконец закрыл дверь, маленький потолочный светильник напротив их номера моргнул пару раз, издавая едва уловимое электрическое жужжание.

Лу Хуэй вернулся в комнату и взглянул на время:

— Осталось сорок три минуты.

От этих слов у Хун Туна и Лю Цинмина сердца снова ушли в пятки.

Лу Хуэй же чувствовал себя непринуждённо, даже достал леденец и зажал его в зубах. Он сменил тему:

— Вы сегодня видели тех восемнадцать пропавших игроков?

У Хун Туна сейчас не было настроения ни о чём думать. Лю Цинмин же после секундного замешательства ответил:

— ...Не помню. Кажется, нет?

Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолиня:

— Но мы встречали Ли Жубо и Сун Юэбао.

Мин Чжаолинь повернул голову. В этот момент он не стал притворяться, что не помнит имён других игроков:

— Те двое, которых вырвало после [Батута «Кролик-прыгун»] и [Гигантского маятника].

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Верно. — Он не удержался от усмешки, — Как странно звучит, когда ты говоришь «Кролик-прыгун».

Уменьшительно-ласкательные слова совсем не вязались с Мин Чжаолинем... Хотя нет, неожиданно вяжутся. В этом есть странное очарование.

Мин Чжаолинь не совсем понял шутку, но, заметив улыбку Лу Хуэя, тоже слегка дёрнул уголком рта. Он полуопустил веки, делая вид, что не вкладывает в слова никакого подтекста.

Парой фраз Лу Хуэй вытянул Лю Цинмина из нарастающего напряжения, вызванного течением времени и приближением «часа икс»:

— ...Неужели их убрали только потому, что они не выглядели счастливыми?

Лю Цинмин пробормотал:

— Если так, то правило [Давайте весело играть вместе!] важнее, чем мы думали. Мало показать, что тебе весело. Если проявил физический дискомфорт — наказание всё равно последует.

— Тогда... — Лю Цинмин посмотрел на Лу Хуэя, — Означает ли это, что помимо системных правил, единственными достоверными остаются указания двух кураторов и цветной текст?

Лу Хуэй тихо промямлил:

— Возможно. Зависит от того, какой именно текст и на каком фоне. Ведь фон у цветных букв разный, это тоже может влиять на их достоверность.

На самом деле он думал не о цветных буквах, а о символизме чёрного и белого.

Студенческая карта — чёрная, буквы белые, фото на белом фоне. Карты-ключи бывают трёх видов: у студентов полностью чёрные, у преподавателей — наполовину чёрные, наполовину белые, а те, что выдали им по спецприглашению босса, — полностью белые.

Рекламный проспект Университета Ангела с чёрным фоном и белыми буквами можно отнести к той же категории, что и студенческая карта.

Табличка [Лабиринт Ангела], прибитая у входа в тоннель, была с белым фоном и чёрными буквами, но уже заржавела. Неизвестно, намёк это или нет...

Кстати, каждая табличка [Посторонним вход воспрещён] тоже была белой с чёрным текстом.

Конверт с приглашением на Ангельское Торжество — белый, карточки внутри — тоже белые.

— Вообще считается, что белый символизирует ангелов, а чёрный — демонов. — пробормотал Лу Хуэй, — Неужели студенты получают «демонические» карты? Но почему тогда у преподавателей они наполовину чёрные? Неужели... это означает посредников между ангелами и демонами? Или же Ангел — это не классический западный ангел, а символ некоего «белого загрязнения»? Словно тайфунам дают имена вроде «Цветущая азалия» или «Бог моря»... А здесь это загрязнение называется Ангел? А Демон наоборот означает безопасность? Прямо как в фильмах, где существа из высших измерений считают людей низших миров «насекомыми», нуждающимися в очищении. Нас, обычных людей, считают Демонами, и здесь подвергают «очистке»?

Набор с чёрным фоном и белыми буквами намекает, что те, кого ждёт «очищение», могут прийти? Означает ли это начало процесса? А белый фон с чёрными буквами — что чёрные (демоны/люди) должны выживать и искать путь внутри белого (ангелов/загрязнения)? А что тогда означают цветные буквы?

К тому же, если речь действительно о загрязнении, игроки должны как-то узнавать о своём заражении. Например, через изменение карт-ключей...

Если бы дело было только в картах, они с Мин Чжаолинем не должны были получить белые пропуска. Это выделяло бы их среди остальных. Или же... именно так и задумано? Чтобы среди них кто-то отличался?

Лу Хуэй провёл пальцами по студенческой карте, ощущая сквозь прозрачный чехол маленькую карточку из приглашения.

Послезавтрашнее Ангельское Торжество как раз придёт на последнюю ночь. А на следующий день, в неизвестное время, инстанс завершится.

Он задумчиво произнёс:

— Если это действительно инстанс на выживание, а не чисто головоломка или задание на правилах, то Ангельское Торжество, весьма вероятно, и есть настоящая гильотина.

Лю Цинмин попросту не успевал за ходом его мыслей. Он слушал этот монолог в полной тишине комнаты. Несмотря на то, что Лу Хуэй говорил скорее сам с собой, Лю Цинмин улавливал каждое слово. Но голова шла кругом. Он считал себя достаточно сообразительным, но, сталкиваясь с логикой Лу Хуэя, особенно с его скоростью мышления почти без пауз, чувствовал себя отличником начальной школы на лекции профессора по высшей математике.

Хун Тун не выдержал:

— Почему ты считаешь, что это инстанс на выживание, а не на время? Между ними есть разница. В первом нужно просто прожить отведённый срок. Во втором — выполнить задачи и выбраться за ограниченное время. Никто точно не скажет, какой сложнее, тем более система обычно не предупреждает, в какой тип попали игроки. Это ведь не экзамен, а хоррор-игра, где на кону жизнь.

Лу Хуэй задумчиво протянул «м-м-м», воспроизведя теорию, знакомую только Яо Хаохао и остальным, и дополнил её новыми наблюдениями:

— Как бы это сказать... Я не утверждаю наверняка, что это инстанс на выживание, но считаю вероятность высокой. Во-первых, учитель Дин сказала, что осенняя экскурсия продлится четыре дня и три ночи, но не уточнила, что именно нужно сделать за это время. Просто констатировала факт, что эта экскурсия будет длиться четыре дня и три ночи. Так называемый сбор печатей — лишь обещание таинственного сюрприза, и никто не говорил, что случится, если мы их не соберём. Если мы действительно воспримем это как обычную четырёхдневную осеннюю экскурсию, то многие детали отойдут на второй план. Останется лишь одна задача: выжить.

— Конечно, — он сменил тон. — Я не исключаю, что в этот раз сложность намного выше, и это действительно может оказаться инстансом с жёстким лимитом на выполнение задач.

Лу Хуэй развёл руками:

— В подобном инстансе почти ничто не гарантировано. Думаю, мне не нужно объяснять вам это.

К тому же теория о том, что Ангел символизирует загрязнение или очищение, тоже не была

для него абсолютной истиной. Он понимал, что в этой версии остаётся слишком много нестыковок. И самое главное — первое системное правило гласило:

[Вы — первокурсники, приехавшие на организованную школой осеннюю экскурсию в парк развлечений. Ваша специальность — журналистика].

Поначалу он думал, что за журналистикой скрывается важная предыстория. Например, что в Парке Развлечений произошло что-то страшное, и им предстоит стать теми, кто это разоблачит. Но за всё время он не заметил ничего, хоть как-то связанного с их профессией. Конечно, возможно, прошло слишком мало времени. Но если это не инстанс с прописанной предысторией Босса, то Университет Ангела можно воспринимать просто как легенду для прикрытия.

Но зачем тогда нужна именно журналистика? Неужели её выбрали совершенно случайно?

Лу Хуэй потёр лоб.

— Не забивай голову. — вмешался Мин Чжаолинь. Он слегка дёрнул уголок рта и многозначительно добавил, — Не знаю, что у тебя за пунктик, но ты с самого начала ломаешь голову над инстансом, имея на руках крайне мало улик.

Мин Чжаолинь склонил голову набок:

— А-Мань, ты совсем не похож на нетерпеливого человека.

Лу Хуэй: «...»

— Привычка, — ответил он честно.

Если не занимать мозг работой, начинают всплывать другие мысли. А это для него плохо. Поэтому ещё до того, как он попал внутрь созданной им книги «Ужасающая игра», ведя обычную жизнь, Лу Хуэй всё равно заставлял разум работать на полную. Например, специально искал материалы о запутанных уголовных делах. Чэн Фэй тоже приносил ему зацепки из странных случаев, чтобы Лу Хуэй мог поразмыслить над ними. Это было отличным способом занять мысли.

Пока они переговаривались, до полуночи оставалось всего пятнадцать минут.

Лу Хуэй встал, размял затёкшие мышцы и достал из кармана нож-бабочку, готовый в любую секунду пустить его в ход. Но взгляд всё же скользнул к окну. Они с Мин Чжаолинем стояли по разные стороны не слишком широкого проёма, глядя на ночной парк. Тишина была обманчивой, и, поскольку внешние звуки не отвлекали, мысли Лу Хуэя унеслись в прошлое — из глубины памяти всплыло слишком много обрывков:

«А-Мань, поверь мне, завтра у меня выходной. Я обязательно отведу тебя в парк развлечений».

«А-Мань... правда, прости. Мы уже давно ведём дело о ограблении квартиры. Вчера подозреваемый внезапно попал в поле зрения системы «Небесное Око», нам нужно срочно в соседний уезд... Инь Цзя опять уехала на совещание в провинциальное управление. Прости. В следующий раз обязательно. Обязательно».

«Может, вечером ходим? Вечером будет шоу фейерверков, ты же не...».

— А-Мань.

Голос Мин Чжаолиня внезапно выдернул его из хаоса мыслей. Ресницы Лу Хуэя дрогнули, он повернулся:

— ???

Мин Чжаолинь кивнул в сторону окна и небрежно произнёс:

— Светлячки.

Лу Хуэй слегка опешив, посмотрел в указанном направлении. В зарослях среди деревьев действительно мерцали парочка светлячков. Он замер на пару секунд:

— ...Этот инстанс проработан очень реалистично. Особенно учитывая, что разработчики не стали использовать туман как искусственный «барьер». От этого ощущение присутствия стало ещё сильнее.

Настроение у них было относительно спокойным, но у двоих других — совсем нет. Лю Цинмин и Хун Тун уже погрузились в молчаливое оцепенение, их нервы были натянуты до предела.

Лу Хуэй взглянул на них и вздохнул. Он не требовал от них железной выдержки, но такое состояние действительно вызывало тревогу.

Хорошо, что эти двое не попытались в последний момент найти Ангела, чтобы преподнести его в дар...

Впрочем, если студенты — это Демоны, то где им искать Ангелов для Божественной Овцы? Неужели сотрудников? В Парке Развлечений Ангела работники вполне могут выступать в роли Ангелов, в этом нет ничего странного. Или же... ключ в предательстве. И им нужно предать товарищей. Падение, предательство, обращение ко злу — это и есть входной билет?

Пока Лу Хуэй снова затерялся в своих мыслях, свет в комнате внезапно мигнул! Этого хватило, чтобы Хун Тун и Лю Цинмин в ужасе вцепились друг в друга.

И что с того, что они опытные игроки? Что с того, что прошли десятки инстансов? Не каждый участник рейтинга обладает реальной боевой силой. Многие пришли сюда не из-за невежества или уверенности, что доберутся до ядра. Их привлёк [Купон Желаний. У них просто закончились игровые монеты для поддержания жизни. Они знали, что награда в ранговых инстансах высока, и пошли на риск.

Лу Хуэй крепче сжал рукоять ножа и шагнул ближе к Хун Туна:

— Не бойся. Пока это не дуэль один на один, мы с Мин Чжаолинем вас вытянем.

В этот момент в глазах Хун Туна Цзюнь Чаомань, чья фигура была значительно стройнее, чем у Мин Чжаолиня, мгновенно превратился в фигуру, равную божеству.

Свет мигнул ещё дважды. На этот раз даже Мин Чжаолинь напрягся, но всё же нашёл момент взглянуть на часы:

— Осталось пять минут.

Лу Хуэй вновь попытался успокоить Лю Цинмина с Хун Туном:

— В книгах часто бывает так: готовишься к худшему, а ничего не происходит. Так что не накручивайте себя. Возможно, это просто отсрочка. Час, когда Янь-ван вызывает по имени, ещё не пробил.

...Такое «утешение», пожалуй, тоже сойдёт. Ведь для игроков даже небольшая передышка могла дать шанс на выживание.

Однако едва Лу Хуэй договорил, свет в комнате снова заморгал. Лу Хуэй очень серьёзно посмотрел на Лю Цинмина и Хун Туна:

— Может, просто выключим?

Такое мигание страшнее полной темноты.

Двое согласно кивнули. Лу Хуэй протянул руку к выключателю, но неожиданно щелчок не дал никакого результата. Он нажал несколько раз. Механический звук разносился по комнате, но свет не гас.

В конце концов Лу Хуэй опустил руку:

— Отлично.

Он крутанул в пальцах нож-бабочку:

— Всё-таки хотят устроить ночное представление.

— Осталась одна минута.

Голос, в котором нельзя было различить пола, внезапно прозвучал прямо у ушей Лю Цинмина и Хун Туна. Словно кто-то шептал им в самое ухо: ледяное дыхание проникало под кожу, заставляя лица мгновенно бледнеть. Лю Цинмин без колебаний сразу доложил Лу Хуэю:

— Босс! Кто-то говорит прямо у нас в голове! Сказал, что осталась одна минута!

Действительно, оставалась всего одна минута.

Лу Хуэй опустил взгляд, проверил таймер. Когда секундомер отмерил последние двадцать секунд, Лю Цинмин снова подал голос — отсчёт звучал прямо у него в ушах:

[3]

[2]

[1]

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем без колебаний сорвались в атаку!

Из стены вырвались две угольно-чёрные руки. Одна потянулась к Хун Туну, другая — к Лю Цинмину.

Мин Чжаолинь, стоявший ближе к Хун Туну, мгновенно схватил чёрную кисть, пытаясь вырвать её наружу. Лу Хуэй же резко оттащил Лю Цинмина и одновременно занёс нож-бабочку, готовясь нанести удар.

Но нож прошёл насквозь, не встретив никакого сопротивления.

Лу Хуэй удивился. Убедившись боковым зрением, что Мин Чжаолинь справился с первой атакой, он резко рванул Лю Цинмина на себя. Снизу, из-под ног Лю Цинмина, уже тянулась

другая чёрная рука.

Лу Хуэй отшвырнул нож-бабочку и нанёс мощный удар ногой прямо по конечности!

Ничего особенного не произошло: после удара рука просто рассеялась, словно клуб дыма.

Тем временем Мин Чжаолинь упёрся ногой в стену, взял упор и рывком буквально выдрал существо изнутри!

Это оказалась статуя. Существо с овечьей головой и человеческим телом.

Она была огромной — метра два с половиной в высоту, макушка упиралась прямо в потолок. Вытащенная в комнату, статуя заняла почти всё пространство, сильно стесняя манёвр.

Лу Хуэй на долю секунды замер, инстинктивно толкая Лю Цинмина в безопасный угол. Но «Божественная Овца» лишь приоткрыла пасть, готовясь издать гневное блеяние, как Лю Цинмин внезапно вскрикнул.

Тыльная сторона его ладони будто загорелась. Инстинктивно вскинув руку, он высвободил перед собой призрачный белый силуэт!

Вспышка ослепила всех, заставив невольно зажмуриться. Когда они снова открыли глаза, в комнате царила мёртвая тишина. От этой овечьей статуи не осталось и следа.

Лу Хуэй: «...»

Мин Чжаолинь приподнял бровь, уголок его губ дрогнул в искреннем интересе:

— Интересно.

И он, и Цзюнь Чаомань мгновенно поняли, что этот силуэт в точности повторял логотип Университета Ангела, одновременно служивший «печатью» парка.

Лу Хуэй перехватил запястье Лю Цинмина:

— Когда ты ехал на паровозике, та «слеза» упала именно на эту ладонь?

Лю Цинмин всё ещё был ошеломлён:

— Да... вроде бы...

Он собрался с мыслями и кивнул:

— Да, точно на эту.

Значит, Ангел — это хорошо?

Авторское послесловие:

Далее будет ещё одна глава~

<http://bllate.org/book/12898/1613543>